

М.А. Егорова
О ПРАГМАТИЧЕСКОМ ДИАПАЗОНЕ
АНГЛИЙСКИХ ФОРМУЛ-РЕАКЦИЙ

© 2001 г. М.А. Егорова

Воронежский государственный университет

При обучении диалогическому общению на английском языке необходимо уделить особое внимание формулам-реакциям, являющимся неотъемлемой частью естественной устной коммуникации. Под формулами-реакциями мы имеем в виду достаточно обширный и разнообразный по структуре класс “готовых” единиц английского языка типа *“What a pity”, “Suit yourself”, “Never mind”, “Not at all”, “Certainly”*, используемых в диалоге в качестве стандартной ответной реплики на определенный вербальный стимул собеседника.

Говоря о языковых характеристиках и статусе данных единиц, следует отметить, что все они представляют собой замкнутые формулы. Такие формулы не требуют в процессе своего речевого функционирования дополнения названием субъекта/объекта действия, в отличие от формул типа *“Would you mind doing sth?”*, которые, соответственно, являются незамкнутыми (разграничивать стандартные фразы по признаку замкнутости/незамкнутости предложил В.Л. Архангельский [1]).

Исследуемые нами формулы-реакции относятся к единицам предикативного уровня, однако, в отличие от свободно конструируемых предложений английского языка, они типично имеют не только подлежащно-сказуемую синтагму (*“It’s a pleasure”, “You must be joking”*), но и характеризуются другими видами синтагм (*“Good idea”, “Fair enough”*), а также могут не иметь синтагмы вообще, как в случае формул *“Exactly”, “Definitely”* или *“Absolutely”* (Ср. с [2]).

Формулы-реакции отличаются высокой устойчивостью, проявляющейся в том, что некоторые из них в принципе не до-

пускают модификации (например, *“Help yourself”*), в то время как состав и/или структура других может варьироваться лишь в самых незначительных пределах – в основном за счет различных интенсификаторов (*“You’re right”* vs. *“You’re dead/quite right”*; *“That’s very/ awfully/ extremely kind of you”*), хотя здесь возможны и некоторые иные варианты (Ср.: *“It’s a pity”* vs. *“What a pity!”*).

Основной отличительной чертой данного класса “готовых” единиц, всецело определяющей его специфику, безусловно, является наличие **фиксированной интеракционной функции**, вследствие чего они могут употребляться в диалоге исключительно в реактивной позиции для выражения либо согласия, либо несогласия (Ср.: *“No problem”* vs. *“No chance”* как две полярные реакции на просьбу).

Что касается иллокутивных функций (о противопоставлении иллокутивной и интеракционной функций высказывания смотрите [3]), то их набор также четко регламентирован для каждой единицы, чем, собственно, и определяются возможности ее сочетания с непосредственно предшествующим дискурсом. С этой точки зрения можно выделить моно- и полифункциональные формулы-реакции. В отличие от первых, вторые (например, *“Of course”*) способны выполнять целый ряд иллокутивных функций, что позволяет им сочетаться с инициативными речевыми актами различного типа. Монофункциональным формулам свойственна лишь одна определенная иллокутивная функция, по причине чего их дискурсный диапазон чрезвычайно узок. Например, формулы *“Help yourself”* и *“Make yourself at home”* способны функционировать исключительно в качестве разрешения, в связи с чем в

дискурсе они прагматически согласуются с одним единственным инициативным речевым актом – просьбой, причем “*Help yourself*” – только с просьбой о предмете, а “*Make yourself at home*” – только с просьбой о разрешении. Несколько шире дискурсный диапазон формулы “*Be my guest*”, которая может употребляться в качестве реакции как на тот, так и на другой интенциональный вариант просьбы:

- **A:** Can I borrow that new CD of yours?
B: *Help yourself./ Be my guest.*
- **A:** May I take my shoes off?
B: *Make yourself at home./ Be my guest.*

Таким образом, владение формулами-реакциями прежде всего предполагает знание особенностей их прагматической сочетаемости, позволяющее реагирующему коммуниканту органично включать данные единицы в интеракционную структуру диалогического дискурса, не нарушая его связности.

Для носителей английского языка указанный аспект употребления «готовых» реакций не представляет трудности – данные формулы используются ими в диалоге в силу привычки. Для иностранцев, изучающих английский язык, прагматические ограничения в дискурсном функционировании рассматриваемых единиц отнюдь не являются очевидными, что служит причиной нередко допускаемых ошибок. Наблюдение показывает, что для русскоязычных обучаемых наибольшую трудность в этом плане представляют такие формулы как “*You’re welcome*”, “*What a shame!*” и “*Right you are*”. Проведенный нами пилотажный эксперимент, в котором приняли участие 20 студентов 3 курса английского отделения факультета романо-германской филологии, полностью подтвердил данные наблюдения: 78% опрошенных использовали перечисленные выше формулы в несвойственных для них диалогических контекстах.

Так, формула “*You’re welcome*” употребляется в английском диалоге ис-

ключительно как позитивная реакция на выражение благодарности и никогда не функционирует в качестве ответа на запрос о разрешении. Сравним:

- **A:** Thank you.
B: *You’re welcome.*

и

- **A:** Can I ask you a few questions?
B: **You’re welcome.* (Здесь и далее неуместное употребление формул-реакций помечено знаком *.)

Подавляющее большинство участников эксперимента, однако, посчитали данную формулу приемлемой как в той, так и в другой ситуации. Между тем, во втором случае, в зависимости от регистра общения, вместо “*You are welcome*” следовало употребить либо относительно нейтральные формулы “*Go ahead*” или “*Feel free*”, либо их несколько более формальный эквивалент “*Please do*”.

Данная прагматическая ошибка отнюдь не является случайностью: используя формулу “*You’re welcome*” в несвойственном ей контексте, носители русского языка, вне всякого сомнения, подсознательно ориентируются на комбинаторные возможности русского “Пожалуйста”, не учитывая различий в дискурсном диапазоне этих двух единиц.

Формула “*What a shame!*” служит для выражения сочувствия/сожаления и типично используется в английском диалоге в качестве реакции на сообщение говорящим о некотором неблагоприятном для него положении дел, причем сложившемся по вине *других лиц*, а не его самого. Следовательно, вопреки представлениям наших информантов, употребление данной единицы в ситуациях, подобных приводимой ниже, неуместно:

- **A:** I spilled my drink all over Mrs Bond’s new dress.
B: **What a shame!*

Одной из возможных реакций в указанном выше диалогическом контексте является формула “*How awful!*”. Данная формула, в силу того, что она обладает бо-

лее широким дискурсным диапазоном, согласуется с сообщениями о неблагоприятном для говорящего положении дел, *независимо* от его причины. Сравним:

- **A:** I spilled my drink all over Mrs Bond's new dress.
B: *How awful!*
и
- **A:** I'm not going to America. They wouldn't give me the time off work.
B: *What a shame! / How awful!*

Попутно отметим, что этим комбинаторные возможности формул "*How awful!*" и "*What a shame!*" не исчерпываются, и обе они могут также использоваться для выражения сожаления по поводу неприятных событий, напрямую *не связанных с говорящим*, о чем несколько подробнее будет сказано во второй части статьи.

Формула "*Right you are*" в английском диалоге никогда не функционирует ни в качестве реакции согласия с советом, ни в качестве утвердительного ответа на двузначный информационный вопрос, ни в качестве подтверждения правильности чьего-либо ответа на двузначный или специальный вопрос. Между тем, именно эти диалогические контексты представляются наиболее естественными для данной реакции опрошенным русскоязычным студентам. Носители английского языка в первом из трех перечисленных случаев вместо "*Right you are*" употребляют формулу "*You're right*", а в двух других – "*That's right*":

- **A:** You should take it easy after your journey.
B: *You're right.* vs. **Right you are.*
- **A:** Is this Picadilly Circus?
B: *That's right.* vs. **Right you are.*
- **A:** What's the capital of England?
B: London.
A: *That's right.* vs. **Right you are.*

Знание рассмотренных выше правил употребления формул-реакций является составной частью *интеракциональной* компетенции, позволяющей коммуниканту порождать когерентный диалогический дискурс, согласовывая собственные речевые действия по линии интеракциональных и иллокутивных функций с речевыми действиями партнера. Для уместного использования реактивных формул, наряду с этим, однако, необходим и другой вид прагматической компетенции, а именно, компетенция *социальная* (подробнее о видах прагматической компетенции смотрите [4]).

Формулы-реакции характеризуются широкой ситуативной вариативностью. В то время как некоторые из них относительно нейтральны и употребляются в устной речи без особых ограничений социального порядка, другие либо допустимы лишь в определенном ситуативном контексте, либо вообще недопустимы в рамках кооперативного, вежливого общения. К числу последних, несомненно, относятся такие реакции как "*Mind your own business*" или "*You should be so lucky*", звучащие грубо даже при условии близких, неформальных отношений между коммуникантами. Достаточно низким уровнем кооперативности отличаются формулы "*Suit yourself*", "*Who cares?*", "*I can't be bothered*". На противоположном «конце» шкалы кооперативности находятся такие единицы как "*Please do*" или "*My pleasure*". Однако наибольшую сложность для изучающих английский язык, без сомнения, представляют формулы-реакции, располагающиеся между этими двумя «полюсами», поскольку их стилистическая окраска отнюдь не столь очевидна.

Так, весьма тонким, но в то же время существенным, является различие между функциональными эквивалентами "*Don't worry*" и "*Not to worry*":

- **A:** Like to come to my party tonight?
B: I can't I'm afraid. I've got something else on.
A: *Oh, don't worry. / Oh, not to worry.* Some other time perhaps.

Притом что и та, и другая формула может быть использована в ситуации принятия отказа, вторая менее кооперативна, ибо имплицитно несет некоторую обиду со стороны реагирующего коммуниканта.

Типичной ошибкой русских студентов, допускаемой под влиянием родного языка, является употребление формулы *"Of course"* (Ср. с русским *"Конечно"*) для утвердительного ответа на двузначный информационный вопрос:

- **A:** Do many students study English at your school?
- B:** **Of course.*

Особо подчеркнем, что в этом случае когерентность дискурса сохраняется, однако такая реакция неуместна, так как она с необходимостью имплицитно несет, что ответ на заданный вопрос самоочевиден, а, следовательно, и задавать его не имело смысла. Выражение подобного отношения к собеседнику в английской культуре считается невежливым, в связи с чем социальные нормы исключают возможность использования *"Of course"* в приведенном выше контексте. Для краткого ответа в данной ситуации можно воспользоваться фразой *"Yes, they do"*.

Важно отметить, что непреднамеренное нарушение социальных норм отмечается не только в речи иностранцев. Уровень социальной компетенции (в значительно большей степени, чем уровень интеракционной компетенции) варьируется и у носителей английского языка. Ключевую роль здесь играют факторы классовой принадлежности и возраста последних. Так, прагматические ошибки, в силу ограниченного социального опыта, нередко допускаются подростками, что наглядно подтверждает следующая сцена из романа Д. Лоджа *"Nice Work"*, в которой преподаватель университета Робин Пенроуз обращается к семнадцатилетней Сандре в присутствии ее отца:

'Perhaps you'd like to come and see me in the University one day?'

'*All right,*' said Sandra, with a shrug. 'I don't mind.'

Vic longed to box his daughter's ears or pull her hair or smack her bottom, or better still, to do all three at once. 'Say thank you, Sandra,' he said.

Причина недовольства отца Сандры в том, что формула *"All right"*, вполне приемлемая в качестве ответа на просьбу или предложение совместного действия, считается невежливой реакцией на такие речевые акты, как приглашение или предложение услуг, поскольку в двух последних случаях действие, о котором идет речь в инициативной реплике, отвечает, прежде всего, интересам самого реагирующего коммуниканта. Следовательно, по правилам вежливости позитивная реакция на эти акты должна быть реализована с помощью формул охотного согласия и, при этом, обязательно сопровождаться выражением благодарности, например: *"Yes, I would. Thank you."*

В заключение приведем еще один яркий пример ситуативной вариативности формул-реакций. В первой части статьи мы уже говорили об особенностях прагматической сочетаемости формул *"What a shame"* и *"How awful"*; различия в ситуативном диапазоне последних оказываются не менее существенными. В тех диалогических контекстах, где с точки зрения связности дискурса принципиально допустимы и та, и другая единицы, их предпочтительный выбор зависит от *серьезности* ситуации, о которой идет речь в инициативной реплике. Сравним:

- **A:** Did you hear that my friend had her purse stolen?
- B:** *Oh, what a shame!*
- и
- **A:** Did you hear that three Chinese students were beaten up by hooligans?
- B:** *Oh, how awful!* vs. **Oh, what a shame!*

При незначительных индивидуальных расхождениях, оценки событий в рамках той или иной культуры в своей основе, безусловно, носят социальный характер, т.е. разделяются большинством членов данной социокультурной общности. Употребление формулы *"What a shame"* во вто-

ром случае означало бы, что упомянутый говорящим факт не представляется реагирующему коммуниканту достаточно серьезным. На фоне общего нетерпимого отношения к расизму и насилию в современной английской культуре такая реакция с социальной точки зрения явно неприемлема.

Из всего сказанного следует, что **прагматический диапазон** формул-реакций, определяющий возможность их употребления в конкретной коммуникативной ситуации, - это, по сути дела, область пересечения двух диапазонов – дискурсного и ситуативного.

Выявление как первого, так и второго должно осуществляться путем эмпирического корпусного исследования реальных диалогических контекстов функционирования изучаемых единиц. Данные об употреблении некоторых из них, полученные в ходе такого исследования, приводятся в настоящей работе, однако рамки статьи позволяют лишь обозначить проблему, осветив ее ключевые аспекты на ограниченном речевом материале. Для решения проблемы необходимо дальнейшее исследование с последующим созданием на его основе масштабного дидактически-

ориентированного описания формул-реакций, потребность в котором очевидна: в настоящий момент сведения, требуемые обучаемым для правильного употребления данных единиц, в нужном объеме не представлены ни в словарях, ни в каких-либо других справочных материалах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов: Изд-во РГУ, 1964. – 258 с.
2. Леонова Л.А., Шубин Э.П. «Готовые» предложения в современном английском бытовом диалоге // Иностранные языки в школе. – 1970. – № 5. – С. 11-21.
3. Edmondson W. Spoken discourse: a model for analysis. – L., NY.: Longman, 1981. – 215 p.
4. Егорова М.А. Оптимизация обучения диалогической речи (взгляд на проблему с позиций прикладной лингвистики) // Формирование коммуникативной иноязычной компетенции в свете социального заказа. Тезисы международной конференции. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001. – С. 50-52 .